

УДК 347

КОМПЕНСАЦИЯ ПРАВОМЕРНО НАНЕСЕННОГО УЩЕРБА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Бочаров А. Н.

ООО Юридическая консалтинговая компания «Арбитр», г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена исследованию компенсации правомерно причиненного ущерба в системе гражданско-правовых обязательств. Юридическая природа данного вида компенсации изучается с позиции ее места в структуре действующего гражданского законодательства об обязательствах. Анализ проводится также с учетом цивилистической теории и классического взгляда на систему обязательственных правоотношений. Выявляются базовые для отечественной цивилистики подходы к рассмотрению юридической природы данного вида обязательств. Устанавливаются две основные тенденции в рассмотрении авторами вопроса о принадлежности компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, к известным российской юридической науке видам обязательств: отождествление компенсации либо с гражданско-правовой ответственностью, либо с публично-правовыми механизмами возмещения. Производится анализ указанных воззрений, по итогам которого формируется вывод о необходимости признания за данным видом компенсации самостоятельной правовой природы, с установлением точного места в системе гражданско-правовых обязательств: близкородственна деликтным правоотношениям по общности юридических фактов-оснований и целевой направленности, с одновременной дифференциацией от них по строго имущественному характеру компенсации, и противоположна по тем же параметрам кондикционным обязательствам.

Ключевые слова: вред, ущерб, компенсация, обязательство, гражданско-правовой, публичный, частный, система, кондикционные обязательства, деликтный, умаление.

Вопрос о дуалистичности природы права неоднократно освещался в научной литературе. Сочетание статического и динамического элементов в структуре правового регулирования характерно, в том числе, не исключительно для права в наиболее абстрактной теоретической модели, но и для конкретного внутриотраслевого нормативирования. Особое значение данный тезис приобретает в сфере цивилистики, так как именно гражданское право опосредует наиболее колоссальный массив общественных отношений, среди которых доминирующее положение по объему занимают имущественные правоотношения. И если для целостного понимания, прежде всего, аксиологических характеристик, как каждой разновидности, так и единичного материального блага, существует юридическая конструкция правового режима (среди прочего), то для упорядочивания динамических аспектов перераспределения имущества и его полезных свойств ключевое значение приобретает система гражданско-правовых обязательств. Однако гражданско-правовое регулирование также подвержено модификациям, необходимость которых диктует постоянно изменяющаяся ткань социальной реальности. В подобных условиях особое внимание требуется уделить вопросу соотносимости новых институциональных феноменов с действующей системой гражданско-правовых обязательств. В частности, одной из наиболее актуальных является проблема определения места

юридического механизма, описанного в ст. 16.1 ГК РФ «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления» в структуре обязательственного права и его доктринальное осмысление с точки зрения классической цивилистической теории.

Традиционно, отечественная гражданско-правовая наука выделяет две большие группы обязательств: договорные и внедоговорные. Вторая подразделяется на две подгруппы: деликтные и кондикционные. Об известной доле рамочности такого подхода в последние годы все чаще заявляют современные исследователи, например, В. Г. Голубцов [3, с. 396–419]. В то же время, указанная система не может быть названа в полной мере утратившей свое теоретическое и практическое значение, так как показательно стремление большинства авторов (в том числе и упомянутого выше) вписать свои доктринальные построения в парадигму существующей структуры взглядов на рассматриваемую проблематику, которая к тому же законодательно отражена на текущий момент на уровне кодифицированного акта – Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) Нет оснований и для утверждений, что само ядро данной системы взглядов устарело. Точнее было бы сказать, что кроме непосредственно базовых для нее правоотношений, сегодня появляются смежные разновидности юридически опосредованных коммуникаций различных субъектов гражданского оборота относительно перераспределения объектов гражданских прав, которые обладают высокой степенью дифференциации от классических институтов обязательственного права, сохраняя генетическую общность внутриотраслевого позиционирования с ними. Именно в подобном ключе наиболее адекватно рассматривать компенсацию ущерба от правомерной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления с точки зрения ее юридической природы.

Следует отметить, что в отечественной доктрине при рассмотрении вопросов, касающихся как в общем законодательного закрепления последствий правомерно причиненных имущественных потерь, так и нормы, ст. 16.1 ГК РФ, существует распространенная методологическая aberrация, заключающаяся в диффузном понимании исследователями понятий ущерба, вреда, компенсации и возмещения. Такая точка зрения является атрибутом научной линии, восходящей к советской классике цивилистики и которая вплоть до настоящего времени, имеет достаточное количество сторонников. Однако проблемы терминологии в данной области ранее уже рассматривались автором в других работах и здесь имеет смысл только резюмировать итог научного поиска, который в настоящем исследовании задает общие интенциональные рамки для правильного осмысления места концепции компенсации ущерба от правомерных действий в системе гражданско-правовых обязательств: компенсация ущерба и возмещение вреда являются разными по своей правовой природе юридическими конструкциями, синонимичность терминологии которых недопустима.

Также имеет смысл изначально пояснить, почему при заявленной тематике компенсации ущерба от правомерных действий в наиболее общем ее виде автор уделяет столь пристальное внимание конкретной разновидности компенсации, закрепленной в ст. 16.1 ГК РФ. Причина этого кроется в том, что именно с 1 марта 2013 г., когда вступили в силу изменения Гражданского кодекса РФ, предусматривающие, среди прочего, и введение нормы ст.16.1 ГК РФ, имеет смысл говорить о

первой попытке системного установления на законодательном уровне соответствующего правила. Ранее в отечественное законодательство уже были инкорпорированы нормы об отдельных случаях возмещения собственнику негативных имущественных последствий реализации публично-правовых полномочий властных органов, например, возмещение в рамках изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 279 ГК РФ), однако, только с нормы ст. 16.1 ГК РФ можно говорить о наметившейся институциональности указанного феномена правовой реальности. Футурологический потенциал компенсации правомерно нанесенного ущерба положительно оценивается многими авторами, ведущими доктринальную разработку указанной проблематики, так Г. Н. Шевченко высказывает следующее мнение: «Количество обязательств по компенсации правомерно причиненного вреда с развитием общества будет возрастать, и это вполне закономерно, потому что в социально ориентированном государстве осуществление государственными органами действий, могущих повлечь для граждан и юридических лиц убытки, в ряде случаев просто необходимо. Главное, чтобы государство компенсировало такие убытки, не оставляло их без последствий» [6].

Г. Н. Шевченко в своих работах последовательно излагает теоретическую позицию, согласно которой обязательства по возмещению имущественных потерь от правомерной деятельности необходимо рассматривать в качестве обязательств особой юридической природы, однако входящих в институт гражданско-правовой ответственности, что очевидно из научной лексики в приведенном отрывке, а также более подробно описывается в другой работе [7]. Иными авторами высказываются и более радикальные идеи, в частности, В. Е. Карнушин при общем сохранении теоретической направленности на отождествление компенсации и гражданско-правовой ответственности высказывает мнение, согласно которому: «Причинение вреда гражданину или его имуществу, равным счетом, как и юридическому лицу, не может быть правомерным с позиции гражданского права... Таким же образом весьма странным выглядит постановка вопроса о возмещении убытков за правомерные действия» [4]. С подобной трактовкой нельзя согласиться ввиду того, что В. Е. Карнушин, как можно заключить из текстуального анализа работы, абсолютизирует традиционный подход, включая в доктринальное поле гражданско-правовой ответственности и меры защиты путем установления инверсивного структурного подчинения и критически усиленной диффузности юридических категорий (когда ответственность включает в себя способы защиты права, а не наоборот, категории же способов защиты и мер защиты фактически отождествлены), что не вполне согласуется с их юридической природой, так как последние не могут быть признаны подчиненной юридической категорией к институту гражданско-правовой ответственности хотя бы по причине сингулярного употребления на законодательном уровне, что отражено в названии и структуре главы II ГК РФ.

Другая распространенная точка зрения была особенно популярна на рубеже XX-XXI веков и составляла конкурентную плоскость концептуального осмысления рассматриваемой проблематики, суть ее состоит в признании за компенсацией ущерба от действий государства и муниципальных органов публично-правового характера. Например, И. А. Тактаевым в 2003 году это достаточно изобретательно обосновывалось (с учетом, что на тот момент главным доктринальным антагонистом его подхода выступала теория панотраслевого значения гражданско-правовой

ответственности): ответственность, согласно воззрениям И.А. Тактаева, провоцирует риск недофинансирования публично-правовыми образованиями социально значимых областей народного хозяйства в силу возложения обязанности по возмещению отрицательных имущественных последствий на спланированный бюджет, что является непредвиденной тратой, тогда как целевые государственные выплаты осуществляются из специально зарезервированных средств [5] (*Примечание:* в данном случае представлено резюмированное изложение позиции И. А. Тактаева, а не прямое цитирование, с оригиналом использованной цитаты можно ознакомиться по приведенной ссылке). Подобная точка зрения является следствием негативной тенденции публицизации частноправовых отношений и ведет к снижению уровня защищенности граждан, как субъектов имущественного оборота, в силу потери в рамках такой концепции решающего фактора для разрешения вопросов экономической безопасности субъектов гражданского оборота, который, что крайне важно отметить, способен предоставить исключительно частноправовое регулирование – неотвратимость восстановительных процедур. Однако публично-правовой подход по сей день достаточно распространен, что отражается, в том числе и на законодателе, так как текстуальный анализ нормы ст.16.1 ГК РФ позволяет заключить о попытке дефинитивного маневра последнего, целью которого, на момент введения нормы ст.16.1 ГК РФ, было удовлетворение актуального социального запроса общества путем самого факта принятия этой новеллы с одновременной минимизацией ее применимости путем отказа от установления легального механизма ее реализации [2, с. 80-82].

Таким образом, две вышеприведенные концепции формируют текущее преимущественное понимание в отечественной правовой парадигме института компенсации в аспекте его системной связи с правомерным умалением публично-правовыми образованиями субъективных гражданских прав участника оборота. Однако ни одна из них не дает ответа на фундаментальный вопрос: какое место компенсация ущерба от правомерных действий занимает в системе гражданско-правовых обязательств?

Представляется обоснованным разрешить подобное доктринальное затруднение только при условии признания у данной компенсации самостоятельной юридической природы без установления за ней производного или подчиненного характера как к мерам гражданско-правовой ответственности, так и к публично-правовым механизмам. Начать же установление ее структурного положения в системе обязательств необходимо с определения применимой сферы права. Доводы относительно однозначного признания частноправовой природы компенсации ущерба от правомерной деятельности ранее были изложены в специальном исследовании [1, с. 9-13]. Здесь имеет смысл лишь упомянуть, что частноправовое регулирование в основе данного правоотношения (которое, безусловно, обладает как собственной социальной нагрузкой, так и некоторой долей публицизации) устанавливает концептологическую ось законодательного строительства и правоприменения в заданной области общественных отношений, выражающуюся в реализуемых принципах нормативно-правового регулирования. И только частноправовой дискурс способен обеспечить жесткую модальность правоприменительной реакции на свершившийся юридический факт умаления субъективного гражданского права лица носителем публичной правоспособности, которая нашла бы свое отражение в принципе неот-

вратимости восполнения понесенных потерь частного лица. Однако использование юридических механизмов частного права определяет необходимость рассмотрения правоотношений по компенсации ущерба в соответствующей системе признанных нормативных ориентиров центральной отрасли сферы. Для частного права таковой является система гражданско-правовых обязательств. Она предусматривает два больших класса обязательственных правоотношений, договорные и внедоговорные, где последние разделяются на деликтные и кондикционные. И именно в данной нормативной матрице необходимо установить на основе полученного промежуточного вывода о самостоятельной юридической природе компенсации ущерба и существующих дифференциальных признаков место компенсации правомерно нанесенного ущерба.

Следовательно, далее необходимым шагом в теоретической разработке исследуемой проблематики является определение предмета правового регулирования указанной нормативной структуры. В ст.16.1 ГК РФ дается исчерпывающий феноменологический ряд фактов, влекущих применение данной компенсации: ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Очевидно, что наибольшая доля правоотношений, охватываемых действием этой нормы – имущественные. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении иных восстановительных механизмов восполнения правомерно нанесенного ущерба, например, возмещения стоимости изъятого для публичных нужд земельного участка, где прямо обозначен конкретный вид имущества, умаленное субъективное право на которое реанимируется. Самый опосредованный экономический интерес, защищаемый компенсационными обязательствами, можно усмотреть в норме экологического законодательства, а именно ст.77 ФЗ «Об охране окружающей среды». Но и здесь дается достаточно прозрачное указание на имущественный характер регулируемых правоотношений, поскольку данное установление толкуется в системной взаимосвязи с положениями ст.16 этого же нормативно-правового акта, в которой используется специфический юридический термин – «плата за негативное воздействие», который недвусмысленно раскрывает имущественный характер подобных правоотношений. Наиболее опосредованным же его следует признать в силу относительно скрытой экономической выгоды от реализации нормативного предписания: восстановления естественного баланса окружающей среды как одной из базовых предпосылок стабильности гражданского оборота. Возникает логичный вопрос: почему тогда в норме ст.16.1 ГК РФ в качестве охраняемого блага заявлена в том числе и личность гражданина, и нет ли здесь противоречия гипотезе об имущественном характере правоотношений, регулируемых рассматриваемой группой обязательств?

Ответ на данный вопрос кроется, опять же, в системно-кодификационном расположении указанной нормы, а именно в первой части Гражданского кодекса РФ, главе II. Таким образом, логика постепенной институализации компенсации правомерно причиненного ущерба диктует необходимость введения наиболее общей нормы, которая по своему предмету была бы ближе всего к основополагающим гражданско-правовым схемам определения круга регулируемых правоотношений. Самой же обобщенной и универсальной предметной структурой в таком случае следует признать предмет гражданского права, в котором смысловое ядро исторически образуют имущественные и личные неимущественные, но связанные с иму-

ществом правоотношения. Такая законодательная матрица и была применена при разработке нормы ст.16.1 ГК РФ дабы сохранить за последней качественную характеристику общей нормы, путем структурного отождествления предметного ряда нормы фундаментальной части предметного ряда отрасли. Именно поэтому гражданско-правовая ответственность, как более универсальный юридический механизм в сравнении с компенсацией по норме ст. 16.1 ГК РФ, в еще большей степени аналогична в решении предметного вопроса отраслевым установлениям.

Также достойно упоминания, что компенсация ущерба от правомерных действий упомянута после мер, составляющих гражданско-правовую ответственность. Это сигнализирует о меньшей социальной опасности на взгляд законодателя юридических фактов, которые порождают компенсацию в сравнении с вызывающими к реализации деликтные правоотношения, одновременно указывая на родовую общность целеполагания обоих институциональных феноменов – восстановления объема умаленных субъективных гражданских прав лица. На основании вышеизложенного можно, наконец, определить точную позицию компенсации правомерно причиненного ущерба в системе гражданско-правовых обязательств: она входит в класс внедоговорных обязательств, наиболее близкородственна деликтным правоотношениям по общности юридических фактов-оснований и целевой направленности (уменьшение имущественной сферы лица; восстановление путем ее приращения, но в случае каждого из институтов уже разными способами), с одновременной дифференциацией от них по строго имущественному характеру компенсации, и противоположна по тем же параметрам кондикционным обязательствам (увеличение имущественной сферы лица; восстановление путем ее сокращения).

Указанный вывод позволяет лучше понять правовую природу данной разновидности компенсации, что имеет значение для последующего развития представлений о компенсационных правоотношениях в рамках цивилистической доктрины, так как ни одна теоретическая разработка проблемы не может быть воплощена на достойном уровне при отсутствии должного осмысления базовых категорий. Тем не менее, это только первый шаг на пути к формированию целостного и сбалансированного подхода к регулированию правоотношений по компенсации правомерно нанесенного ущерба.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2019). СПС «КонсультантПлюс» <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147917899604013725715834211&cacheid=0617C8E6BB58E00FAB188FFE9DE73824&mode=splus&base=LAW&n=300822&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FE6EAB345255#05647889334995349> (последнее посещение – 11.03.2019)
2. Голубцов В. Г. Реформа обязательственного права теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып 41. С. 396–419. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419
3. Шевченко Г. Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право. 2017, №3. СПС «КонсультантПлюс» <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=146350531805059093028065493&cacheid=114E93C989A2279D3B22329B543FC1C0&mode=splus&base=CJI&n=104607&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FE6EAB345255#08322027999809976> (последнее посещение – 11.03.2019)
4. Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда//Современное право. 2013. №10. СПС «КонсультантПлюс» <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=778846656049655932984894346&cacheid=13>

[C638263ADE7C2229AE763DDC5E4C74&mode=splus&base=CJI&n=74565&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#042556067619795956](https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=C638263ADE7C2229AE763DDC5E4C74&mode=splus&base=CJI&n=74565&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#042556067619795956) (последнее посещение – 11.03.2019).

5. Карнушин В. Е. Теоретическое понятие гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. №7. СПС «КонсультантПлюс».

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=A353E6DECD76A9E97A5A3CA68EB6A2&mode=splus&base=CJI&n=107957&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#06922413827947089> (последнее посещение – 11.03.2019).

6. Тактаев И. А. Кто в ответе за теракт? // ЭЖ-Юрист. 2003. №1. Цит. по "Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3" (под ред. П.В. Крашенинникова). СПС «КонсультантПлюс»

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=FEEAAD0E5F04E223FB96E767E705B2D&mode=splus&base=CMB&n=17357&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#09945125554052296> (последнее посещение – 11.03.2019).

7. Бочаров А. Н. Правовая категория ущерба в свете новелл главы II ГК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №1(68). С. 80-82

8. Бочаров А. Н. К вопросу о соотношении частных и публичных правовых начал в регулировании отношений по компенсации ущерба от правомерной деятельности государства // Юрист. 2017. №8. С.9-13

9. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) "Об охране окружающей среды". СПС «КонсультантПлюс»

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=E48FAD04AE5A78DC68BE77280B749&mode=splus&base=LAW&n=301549&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#03329581382875546> (последнее посещение – 11.03.2019).

Bocharov A. N. Compensation of lawfully caused damage in the system of civil and legal obligations // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. 249–256.

The article is devoted to the study of compensation for lawfully caused damage in the system of civil and legal obligations. The legal nature of this type of compensation is studied from the position of its place in the structure of the current civil legislation on obligations. The analysis is also carried out taking into account the civil theory and the classical view of the system of obligations of legal relations. It identifies the basic approaches to domestic civil law to the consideration of the legal nature of this type of obligation. Two main trends are established by the authors regarding the issue of compensation for damage caused by lawful actions of state bodies and local self-government bodies to the types of obligations known to Russian law science: identification of compensation either with civil liability or with public-law mechanisms of compensation. The analysis of these views is made, the results of which form a conclusion about the need to recognize this type of compensation as an independent legal nature, with the establishment of the exact place in the system civil legal obligations: closely related to tort legal relations according to common legal facts-bases and target orientation, with simultaneous differentiation from them according to the strictly property nature of compensation, and opposite to the same parameters for conditional obligations.

Keywords: harm, damage, compensation, liability, civil, public, private, system, commitments, tort, derogation

Spisok literatury

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) " ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstupivshimi v silu s 01.01.2019). SPS «Konsul'tantPlyus»

<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147917899604013725715834211&cacheid=0617C8E6BB58E00FAB188FFE9DE73824&mode=splus&base=LAW&n=300822&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#05647889334995349> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019)

2. Golubcov V. G. Reforma obyazatel'stvennogo prava teoreticheskij i prakticheskij ehffekt sostoyavshihya izmenenij //Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2018. Vyp 41. С. 396–419. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-396-419

3. Shevchenko G. N. Vina kak uslovie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom grazhdanskom prave // Sovremennoe pravo. 2017, №3. SPS «Konsul'tant-

- Plyus»<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=146350531805059093028065493&cacheid=114E93C989A2279D3B22329B543FC1C0&mode=splus&base=CJI&n=104607&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#08322027999809976> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019)
4. Shevchenko G.N. Obyazannost' publichno-pravovyh obrazovaniy po vozmeshcheniyu vreda//Sovremennoe pravo. 2013. №10. SPS «Konsul'tantPlyus»
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=778846656049655932984894346&cacheid=13C638263ADE7C2229AE763DDC5E4C74&mode=splus&base=CJI&n=74565&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#042556067619795956> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019).
5. Karnushin V. E. Teoreticheskoe ponyatie grazhdanskogo pravonarusheniya v svete novejshih izmenenijgrazhdanskogo zakonodatel'stva//Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2017. №7. SPS «Konsul'tantPlyus».
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=778846656049655932984894346&cacheid=2DA353E6DECD76A9E97A5A3CA68EB6A2&mode=splus&base=CJI&n=107957&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#06922413827947089> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019).
6. Taktaev I.A. Kto v otvete za terakt? //EHZH-YUrist. 2003. №1.Cit. po "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj kommentarij k glavam 1, 2, 3" (pod red. P.V. Krashennnikova). SPS «Konsul'tantPlyus»
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=220187210006107300739203314&cacheid=52FEAAD0E5F04E223FB96E767E705B2D&mode=splus&base=CMB&n=17357&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#09945125554052296> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019).
7. Bocharov A. N. Pravovaya kategoriya ushcherba v svete novell glavy II GK RF // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. №1(68). S. 80-82
8. Bocharov A. N. K voprosu o sootnoshenii chastnyh i publichnyh pravovyh nachal v regulirovanii otnoshenij po kompensacii ushcherba ot pravomernoj deyatel'nosti gosudarstva // YUrist. 2017. №8. S.9-13
9. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ (red. ot 29.07.2018) "Ob ohrane okruzhayushchej sredy". SPS «Konsul'tantPlyus»
<https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=52889082709652504899968626&cacheid=32EE48FAD04AE5A78DC68BE77280B749&mode=splus&base=LAW&n=301549&rnd=55BF29BA48F8A087EFB6FEBEAB345255#03329581382875546> (poslednee poseshchenie – 11.03.2019).